

Кэтрин появилась в моей комнате сразу после того, как услышала от Либби о произошедшем. Ее окружала вереница служанок.

"Какая необразованная и бедная", - лишь промелькнула у неё в голове.

Я отчетливо видела лицо Кэтрин, когда она ворвалась в мои покои.

Она, наверное, собрала всех горничных и выдала речь о том, как тяжело ей служить мне, и что с прежней герцогиней я как небо и земля.

Тайком оскорбляя меня, герцогиню, она наверняка говорила, что одержит верх.

А потом попытается ужалить меня, заставив извиниться перед Либби.

"Что же мне теперь делать?.."

Желание Кэтрин заставить меня извиниться еще не вылезло наружу, но спокойствие, которого я искала, уже давно и след простыл.

— Кэтрин?

— Ваша светлость, что это за мелкий проступок, недостойный поведения герцогини?

Наступила секундная тишина.

"Мелкий? Чё вякнула?!"

Разозлившись, я поднимаю голову, пытаюсь сохранить нейтральное выражение лица, и начинаю придумать сильный ответ. Кэтрин, напротив, смотрит на меня сверху вниз с высокомерным выражением лица и продолжает говорить, задрав подбородок.

— Вы сказали, что не хотите вставать, так сколько же вы собираетесь спать? Я вам не...

— Кэтрин.

Я поднимаю руку, сделав сонное выражение лица, будто только что проснулась. Спустя секунду, невинно моргая, спрашиваю:

— Что вы имеете в виду?

Вновь наступает тишина. Ещё более натянуя, чем была ранее.

— Я не говорила, что я не встану, ведь вы только что сами разбудили меня.

— Ложь!

Стоя с торжествующим видом за спиной Кэтрин, Либби, услышав мои слова, раздраженно повысила голос:

— Старшая горничная, это все ложь!

Я сначала посмотрела в лицо Либби, потом на Кэтрин, слегка наклонив голову, как будто не зная, что с той случилось.

— Я просто легла в постель, потому что плохо себя чувствовала...Я понятия не имею, что происходит. Вы можете мне все объяснить? — Затем я снова посмотрела в лицо Кэтрин с самым невинным, на какое была способна, выражением лица, сделав вид, будто ничего не понимаю.

Я посмотрела на Либби, которая продолжала стоять за спиной Кэтрин. Ее напрягло мое поведение.

— Старшая горничная! Вы же меня знаете! — Либби прижала руку к груди, пытаясь всем своим видом убедить всех в своей искренности. Затем она продолжила на одном дыхании. — Я сказала только правду, старшая горничная! Я разбудила ее, потому что она не проснулась самостоятельно, но она сказала, что не собирается вставать и проспит весь день.

— Кэтрин.

Она молча выслушала тираду, а потом повернулась ко мне.

Видя ее уже нахмуренное лицо и сжатые губы, я поняла, что ее план провалился.

— Да, ваша светлость?

— Точно, Кэтрин. — Я недоверчиво посмотрела на нее. — Кажется, я все еще остаюсь вашей герцогиней.

— И слава небесам. — Она засияла улыбкой, но не самой искренней и невинной. — Да, вы что-то хотели?

— Нет, мне просто интересно, не принимаете ли вы меня до сих пор за мерзкую молодую баронессу, которая только что появилась в замке Лацкан.

Вот теперь тишина стала подобно гробой. Ещё одна такая заминка с тишиной и кого-то придётся выносить ногами вперед.

Кэтрин же смогла спрятать свое удивление за улыбкой. Она резко выдохнула. Не важно, сколько раз она проявляла неуважение своими словам и поступками раньше, но сейчас на нас смотрит слишком много глаз, чтобы сделать это еще раз.

— Конечно же, нет.

— Я рада, что вы так не думаете, но... Почему тогда вы все столпились в моей комнате, как стая собак, и словно ругаете меня, как будто герцогиня здесь вы?

Прим. ред. - Fatality!

Выражение лица Кэтрин разрушилось под моей обольстительной улыбкой.

"Но это не должно быть так", - думала, ошеломенная женщина.

"Ты должна заплатить за то, что сделала со мной, верно?!"

Я уставилась на Либби с кривой улыбкой, скрывая свое недовольство:

— Так вот, я не знаю, что вам сказала эта горничная, и я не совсем понимаю, что она имеет в виду сейчас...

Затем я отбросила свое невинное выражение, которое позволило им чувствовать себя непринужденно, потому что вместо этого я хотела воспроизвести на них другое впечатление:

— Я знаю, что вы не всегда вежливы, когда судачите обо мне, поэтому я уверена, что не вам говорить мне что-то об уважении.

...

Выражение лица Кэтрин становилось более подавленным, пока она не произнесла спокойнее, чем раньше:

— Ей пришлось разбудить вас, потому что вы не проснулись самостоятельно. Но вы решили все проспать.

...

— Я не думаю, что такое поведение... - пыталась продолжить она.

...

— Вы не думаете, что такое поведение свойственно герцогине, верно? - перебила её я.

Я видела, как челюсть Кэтрин медленно напрягается от моих слов.

— Кто в этом замке имеет право будить меня?

Раньше Абелла тоже никогда не просыпалась вовремя. Обычно она просыпалась раньше. Если у нее оставалось время, она тянула за веревки и звала горничных. Поскольку она никогда не дремала днем, ее не нужно было будить.

Как бы то ни было, никто не мог меня беспокоить, даже Чарльз.

Но Либби сделала это.

"Что ж, хорошо..."

— А, как вы думаете? — спрашиваю я, глубоко вздыхая от молчания Кэтрин и стараясь говорить как можно более безобидным тоном. — Кто может меня будить?..

— Никто, — сказала Кэтрин, кусая губы.

"Которые кровоточат. Они кровоточат!"

Не только губы Кэтрин, но и губы Либби тоже когда-нибудь будут кровоточить.

"Или ее выгонят"

Хотя Кэтрин, которая так любит снобизм Либби, вероятно, не сможет выгнать ее. Вместо этого я должна буду наказать их должным образом, чтобы закончить эту ссору. Возможно, мне придется выгнать их на некоторое время и применить физическое наказание.

Я была полна решимости не создавать проблем, но знала, что сегодня все закончится именно так. По крайней мере, это уменьшит количество людей, которые будут говорить обо мне небрежно.

А главное, Кэтрин, старшей горничной, придется по-другому со мной разговаривать. Ее тон голоса не будет таким же, как раньше, потому что она будет бояться меня.

Когда изменяется тон голоса человека, меняется и то, как человек относится к другим.

Этого достаточно.

— Простите, ваша светлость.

Какое-то время я думала о чем-то другом, но ее извинения заставили меня вернуться в реальность.

— Хорошо, Кэтрин.

Девушка продолжала кусать губы и на мгновение замирает, удивленная моим согласием.

— Нет ничего такого, чему нельзя было бы научить или чему нельзя было бы уделить внимание. Сегодня я вас прощу, но впредь будьте осторожны в будущем, Кэтрин.

— Мне... мне очень жаль, ваша светлость.

Она сказала это не своим обычным голосом, но выражение лица Кэтрин, которое почему-то не могло скрыть недовольства тем, как прошел разговор, слегка исказилось.

Затем я очень широко улыбнулась и посмотрела ей в лицо, сказав:

— Я голодна.

...

— Я бы хотела позавтракать в саду Лиан, а не в своей комнате. Вы можете приготовить для меня завтрак там?

"Давай просто притворимся, что я ничего не поняла"

...

Когда дверь за ними громко захлопнулась, Кэтрин повернулась к следующим за ней горничным. Затем она сказала тихим голосом:

— Будьте осторожны в будущем.

— Да, старшая горничная.

— Вперед, работайте. — Кэтрин пристально посмотрела на спины своих рассеянных служанок, прежде чем повернуть голову к закрытой двери. Тревожное чувство неизвестности цеплялось за ее душу. Очевидно, что это Абелла, но также это и не Абелла.

"Она была все так же наивной," - судорожно думала женщина.

Кэтрин посмотрела на плотно закрытую дверь, кусая губы.

"Но ее внутреннее ядро изменилось".

Я была расстроена из-за того, что не смогла упрекнуть ее.

Ее говор все еще был грубым и ершистым, как и раньше.

Без какого-либо достоинства.

Но ее взгляд отличался.

Ее обычно отчужденные голубые глаза сегодня сверкают необычным блеском.

Может быть, поэтому я и почувствовала эту разницу. Но может быть, это падение с лестницы сделало ее такой странной.

"Ты, должно быть, была в хорошей форме".

Если не...

"Нет. Я так не думаю!"

Неужели у глупой Абеллы был такой уровень остроумия?

Не смейся. Закрой рот.

"Несмотря на то, что ты упала с лестницы и получила травму, тебе стало лучше. Ты просто счастливая сука!"

Кэтрин сжала и разжала кулак, чтобы ощутить напряжение мышц предплечья и запястья.

— Кто...

— Старшая горничная.

Кэтрин еще пару раз сжала руку. Она, несколько раз глубоко вздохнув, запоздало повернула голову и холодно ответила:

— Что такое?

Она совершенно не похожа на себя обычную.

Либби, дрожа и тяжело дыша, опустилась на колени:

— Мне очень жаль. Я чувствую, что навлекла на вас неприятности.

Кэтрин нахмурилась, положив руку на талию. Когда Либби высказалась, она взорвалась плачем.

— Либби.

— Да, старшая горничная.

— Отправляйся на ферму и составь там себе самой компанию.

— Что? Что, на ферму?

Ферма — это место, куда не хотят отправляться даже работающие горничные.

Отправиться в такое место...

— Старшая горничная! Я... я была права.

— Я не говорю тебе оставаться там вечно! Ты слишком много болтаешь!

Только тогда Либби кивнула на приказ Кэтрин. Она ответила старшей горничной мягким голосом, будто ее раздражала ее резкость.

— Да-да. Я поняла.

— Иди, — Кэтрин махнула рукой, как будто не в силах больше на нее смотреть. Но когда она отвернулась...

— Отец сказал, что скоро зайдет. — Тихо прошептала Либби и слегка приподняла голову.

— Хорошо. — Затем Кэтрин прочистила горло и оглянулась на Либби. Она нахмурила брови и сократила расстояние между ними.

— Да, - как будто поняв смысл, Либби склонила голову.

— Проведи один день на ферме. После ступай на склад к разнорабочим и скажи Джеку, что это я тебя послала.

— Хорошо.

— Скоро я тебя позову.

Затем она ускорила шаг, как будто ничего не случилось. В ее спину и пухлым бедрам Либби произнесла:

— Благодарю вас за вашу доброту.

Легкий голос Либби с опущенной головой эхом разнесся по коридору.

Кэтрин с довольной улыбкой на губах ушла, не сказав больше ни слова.

Она совершенно забыла о глазах Абеллы, потому что была слишком занята, представляя себе подарок от отца Либби.